

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Магомедовой М. [REDACTED] М. [REDACTED] к Магомедову А. [REDACTED], Ш. [REDACTED] о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Магомедовой М.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 10 июня 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Магомедовой М.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы Магомедова А.Ш. и его представителя Сухова Н.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магомедова М.М. с учётом уточнённых требований обратилась в суд с иском к Магомедову А.Ш. о разделе совместно нажитого имущества, в котором просила взыскать с ответчика компенсацию её доли в общем имуществе супругов, отчуждённом Магомедовым А.Ш. после прекращения семейных отношений, в размере 2 376 165 руб. 50 коп.; признать нежилое здание, расположенное по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], общим имуществом супругов, определив её долю в праве собственности на здание в размере $\frac{1}{2}$; взыскать с Магомедова А.Ш. в пользу истца 1 000 000 руб., которые были получены истцом в качестве единовременной компенсационной выплаты; признать долговые обязательства по кредитному договору от 29 мая 2013 г. № [REDACTED], заключённому между Магомедовой М.М. и ОАО «Сбербанк», общим долгом супругов и взыскать с ответчика задолженность по кредиту в сумме 68 732 руб. 36 коп.

В обоснование требований Магомедова М.М. указала на то, что с 17 августа 2002 г. состояла в браке с Магомедовым А.Ш., в период которого приобретено следующее имущество: земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED]; земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], недостроенный жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED], земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], недостроенный жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], мастерскую, расположенную по адресу: [REDACTED], автомобиль марки [REDACTED], [REDACTED] года выпуска, автомобиль марки [REDACTED] года выпуска, автомобиль марки [REDACTED] года выпуска, автомобиль марки [REDACTED] года выпуска. Поскольку после прекращения семейных отношений (21 июля 2014 г.) ответчик произвёл отчуждение спорного имущества, истец имеет право на денежную компенсацию. Также в период брака за счёт общих средств супругов было возведено строение, расположенное на земельном участке по адресу: [REDACTED] б, в связи с чем истец имеет право на $\frac{1}{2}$ доли данного имущества.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 марта 2016 г. требования Магомедовой М.М. удовлетворены частично. С Магомедова А.Ш. в пользу Магомедовой М.М. взыскана компенсация $\frac{1}{2}$ доли общего имущества, отчуждённого ответчиком, в размере 568 861 руб. 50 коп. Нежилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], признано общим имуществом Магомедовой М.М. и Магомедова А.Ш. в равных долях, произведён его раздел между ними. В остальной части требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 10 июня 2016 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Магомедовой М.М. отменено, в этой части принято новое решение, которым данные требования оставлены без удовлетворения. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Магомедовой М.М. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции, как принятого с нарушением требований закона.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя 3 февраля 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Юрьевым И.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 10 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного постановления.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Магомедова М.М. и Магомедов А.Ш. с 17 августа 2002 г. состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г. Майкопа Республики Адыгея от 19 ноября 2011 г. (т. 1, л.д. 12).

Право собственности Магомедова А.Ш. на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], зарегистрировано 3 апреля 2008 г. на основании договора купли-продажи и прекращено 4 сентября 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 51–54).

Право собственности Магомедова А.Ш. на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], зарегистрировано 6 февраля 2014 г. на основании договора купли-продажи и прекращено 4 сентября 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 55–58).

Право собственности Магомедова А.Ш. на недостроенный жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED], зарегистрировано 28 января 2009 г. на основании договора дарения и прекращено 4 сентября 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 59–62).

Право собственности Магомедова А.Ш. на недостроенный жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED], зарегистрировано 26 ноября 2007 г. на основании договора купли-продажи и прекращено 4 сентября 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 63–66).

Право собственности Магомедова А.Ш. на нежилое помещение (мастерскую), расположенное по адресу: [REDACTED], [REDACTED], зарегистрировано 1 августа 2012 г. и прекращено 23 декабря 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 67–70)

Право собственности Магомедова А.Ш. на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], зарегистрировано 28 января 2009 г. на основании договора дарения и прекращено 4 сентября 2014 г. в связи с отчуждением по договору купли-продажи (т. 1, л.д. 71–75).

Согласно договору купли-продажи от 3 сентября 2014 г. Магомедов А.Ш. продал, а Магомедова П.П. приобрела недостроенный жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED]. Стоимость имущества определена сторонами договора в размере 100 000 руб. (т. 1, л.д. 43).

По договору купли-продажи от 19 декабря 2014 г. Магомедов Р.Ш. приобрёл у Магомедова А.Ш. за 50 000 руб. нежилое помещение (мастерскую), расположенное по адресу: [REDACTED] (т. 1, л.д. 47).

По договору купли-продажи от 3 сентября 2014 г. Магомедова П.П. приобрела у Магомедова А.Ш. за 50 000 руб. земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED] (т. 1, л.д. 49).

Сделки по распоряжению указанным имуществом совершены Магомедовым А.Ш. при наличии нотариального согласия Магомедовой М.М., из которого усматривается, что последняя 3 сентября 2014 г. дала согласие своему супругу Магомедову А.Ш. произвести отчуждение конкретных объектов недвижимого имущества в любой форме на его условиях и по его усмотрению за цену на его усмотрение (т. 1, л.д. 193–196).

В соответствии с договорами купли-продажи от 29 августа 2014 г. Магомедов А.Ш. продал Магомедову Ш.М. автомобили: марки [REDACTED] года выпуска, марки [REDACTED] года выпуска, марки [REDACTED] года выпуска, марки [REDACTED] года выпуска. Цена каждого автомобиля определена сторонами договоров в размере 10 000 руб. (т. 1, л.д. 205–208).

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 октября 2015 г. удовлетворены требования Магомедова А.Ш. о признании права собственности на самовольную постройку. За Магомедовым А.Ш. признано право собственности на нежилое здание, расположенное по адресу:

150 000 руб. не имеется, поскольку истец знала о совершении данных сделок и дала нотариально удостоверенное согласие на отчуждение имущества.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании $\frac{1}{2}$ доли денежных средств, вырученных от продажи автомобилей, суд апелляционной инстанции сослался на то, что на момент продажи автомобилей стороны состояли в браке, доказательств их раздельного проживания в этот период, а также отсутствия согласия истца на отчуждение транспортных средств суду последним не представлено.

Требование истца о признании права собственности на $\frac{1}{2}$ доли нежилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] МКР-6, суд апелляционной инстанции счёл не подлежащим удовлетворению на том основании, что истец в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каких-либо относимых и допустимых доказательств, свидетельствующих о приобретении спорного имущества за счёт совместных средств, не представила, равно как и не представила доказательств, подтверждающих произведённые ею вложения в указанное имущество, значительно увеличивающие его стоимость, в соответствии с положениями статьи 37 Семейного кодекса Российской Федерации.

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, обжалуемое судебное постановление принято с нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые

вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 2 ст. 34 СК РФ).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершённая одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В пункте 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передаётся имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В силу пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвёл отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Как установлено судом первой инстанции, спорное недвижимое имущество, состоящее из земельного участка, расположенного по адресу: [REDACTED], земельных участков с недостроенными жилыми домами, находящихся по адресу: [REDACTED], [REDACTED], а также здания мастерской (по улице [REDACTED] в городе [REDACTED] [REDACTED]), является совместно нажитым имуществом, приобретённым в период брака сторон по делу.

После прекращения фактических брачных отношений супругов Магомедовых данное имущество было передано ответчиком по сделкам купли-продажи от 3 сентября 2014 г. в пользу своих родственников с согласия истца на отчуждение данных объектов недвижимости Магомедовым А.Ш. в любой форме на его условиях и по его усмотрению за цену на его усмотрение.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Магомедовой М.М. о взыскании с ответчика в свою пользу половины денежных средств, полученных бывшим супругом от продажи названных выше объектов недвижимости, в размере 150 000 руб., суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец знала о совершении

сделок ответчиком по отчуждению спорного имущества, поскольку дала нотариальное согласие на их совершение, они ею не были оспорены, в связи с чем, по мнению судебной коллегии, оснований для взыскания половины стоимости вырученных Магомедовым А.Ш. денежных средств в пользу Магомедовой М.М. не имеется.

Между тем, как было установлено судом первой инстанции, фактически отношения между супругами Магомедовыми прекращены в июле 2014 года. Суд первой инстанции указал, что факт выдачи истцом ответчику нотариально удостоверенных согласий на отчуждение совместно нажитого недвижимого имущества после прекращения между супругами семейных отношений не исключает обязанность Магомедова А.Ш. отдать истцу как сособственнику недвижимого имущества половину вырученных от продажи этого имущества денежных средств. Суд первой инстанции посчитал, что полученные от продажи имущества денежные средства Магомедов А.Ш. потратил по своему усмотрению вопреки интересам семьи, правильно распределив бремя доказывания.

Однако этого судом апелляционной инстанции принято во внимание не было.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решения суда первой инстанции о взыскании с ответчика в пользу истца денежной компенсации стоимости отчуждённых ответчиком транспортных средств, указал на то, что семейные отношения между сторонами не были прекращены, поэтому истец не доказала тот факт, что денежные средства, полученные от их продажи, Магомедов А.Ш. ей не передавал, а также не представила доказательства того, что бывший супруг потратил их не в интересах семьи.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу

статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции только при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых определён статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался. Однако каких-либо суждений, опровергающих выводы суда первой инстанции о периоде прекращения семейных отношений между сторонами, суд апелляционной инстанции не привёл.

Между тем в деле представлены исковое заявление ответчика об определении места жительства детей, в котором он указывает дату прекращения семейных отношений между сторонами (июль 2014 года), а также имеется решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 20 марта 2015 г. по иску Магомедовой М.М. к Магомедову А.Ш. и встречному иску Магомедова А.Ш. к Магомедовой М.М. об определении места жительства детей, устанавливающего аналогичную дату прекращения семейных отношений Магомедовых (л.д. 233–239).

Отменяя решение суда в части признания совместно нажитым в период брака нежилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED], МКР-6, и его раздела путём признания за супругами права на данное помещение по ½ доли за каждым, суд апелляционной инстанции указал, что Магомедовой М.М. в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств его приобретения за счёт совместных средств, равно как не представлено доказательств вложений, значительно

увеличивающих его стоимость, в соответствии со статьёй 37 Семейного кодекса Российской Федерации.

Между тем, как установил суд первой инстанции из технического паспорта, составленного филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» Республики Адыгея по состоянию на 2 августа 2014 г., и вступившего в законную силу решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 октября 2015 г. видно, что строительство данного объекта недвижимости было начато в 2013 году и окончено к моменту прекращения семейных отношений.

Таким образом, анализа и оценки исследованных судом первой инстанции доказательств, а равно мотивов, по которым выводы Майкопского городского суда Республики Адыгея о том, что спорное здание возведено в период брака супругов Магомедовых, а значит, является их совместным имуществом, отклоняются, апелляционное определение суда апелляционной инстанции не содержит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, в связи с чем обжалуемое судебное постановление в части отмены решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 марта 2016 г. о взыскании с Магомедова А [REDACTED] Ш [REDACTED] в пользу Магомедовой М [REDACTED] М [REDACTED] денежной компенсации в счёт ½ доли отчуждённого совместно нажитого имущества в размере 568 861 руб. 50 коп., признании нежилого помещения общей площадью 27,1 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED], МКР-6, совместно нажитым имуществом супругов и признании за Магомедовой Мадией Магомедовной права собственности на ½ доли данного нежилого помещения и вынесения в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Магомедовой М [REDACTED] М [REDACTED] подлежит отмене, а дело в отменённой части – направлению на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея.

В остальной части обжалуемое апелляционное определение подлежит оставлению без изменения, поскольку его выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 10 июня 2016 г. в части отмены решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 марта 2016 г. о взыскании с Магомедова А. Ш. в пользу Магомедовой М. М. денежной компенсации в счёт ½ доли отчуждённого совместно нажитого имущества в размере 568 861 руб. 50 коп., признании нежилого помещения общей площадью 27,1 кв.м, расположенного по адресу: МКР-6, совместно нажитым имуществом супругов, и признании за Магомедовой М. М. права собственности на ½ доли данного нежилого помещения, с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Магомедовой М. М. – отменить.

Дело в отменённой части направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 10 июня 2016 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи